"Почему ты мне не сказала?" Цяо Нань только что поднесла телефон к уху, и Чжай Шэн гневно рявкнул на нее. 1

Цяо Нань горько улыбнулась. "Вчера, к счастью, Чжу Баогуо прибыл вовремя. Мы с Ши Цин не пострадали. Это Цю Чэньси была смущена. Я думала, что все закончилось. Я даже не сказала отцу". Она никому не сказала, и брат Чжай не был исключением.

Чжай Шэн все еще был недоволен ее ответом. "Если в будущем что-то случится, ты должна сразу же рассказать мне. Глядя на сегодняшнюю ситуацию, ты должна понимать, как важно вовремя сообщить".

Он и дядя Цяо были разными. Она не могла объединить их вместе.

"Я понимаю." Цяо Нань послушно согласился после лекции Чжай Шэна.

"Ты уверен, что не ранен?" Цяо Нань редко хотел его слушать. Он больше не мог сердиться на мягкого Цяо Наня. Кроме того, в том, что случилось в этот раз, не было вины Цяо Наня. Это было связано с Цю Чэньси.

На самом деле Чжай Шэн злился на себя за то, что не защитил Цяо Наня. Из-за него Цю Чэньси нашла неприятности для Цяо Наня.

Он не ожидал, что у Цю Чэньси будет столько хитростей в рукавах, и что она будет использовать такие методы. "С сегодняшнего дня ты должен быть осторожен. Что касается семьи Цю, я найду способ разобраться с ними".

"Брат Чжай, не шути, а то вождь Чжай расстроится". Цяо Нань почувствовал беспокойство.

"Я знаю, что делать". Чжай Шэн подумал и сказал: "Ты должен уделять больше внимания своей безопасности. Что касается других вопросов, не думай слишком много. Я позабочусь обо всем остальном".

"Да." Поначалу Цяо Нань чувствовала себя неспокойно и боялась, что Цю Чэньси замышляет другие хитрости. Однако теперь она чувствовала себя более уверенно и больше не боялась. 1

Цю Чэньси не знала, что Цяо Нань уже сообщила Чжай Шэну о своей ловушке.

С тех пор как она ушла из армии, ее единственным шпионом в армии была Цянь Яньань.

Но, учитывая ее положение в армии, она не могла следить за телефоном Чжай Шэна.

Поэтому Цю Чэньси могла только ждать дома, пока нанятые ею люди передадут ей информацию. Но до самой ночи она не получала никаких новостей.

В семь часов вечера зазвонил телефон. Цю Чэньси сразу же ответила. "Ты так все и делаешь? Ты все еще хочешь получить зарплату?" "Госпожа Цю, дело не в том, что мы не хотим зарабатывать деньги. Человек, за которым вы хотите проследить, вообще не покидал лагерь. Его машины не видно. Мы даже не видели машину диспетчерской службы лагеря. Мисс Цю, вы уверены, что ваши подсказки верны?"

"Он не появился?" Невозможно. "Вы не заметили

это?"

Мяо Цзин очень хорошо относилась к Цяо Нань. Она была почти так же добра к ней, как и к Чжай Хуа.

Невозможно, чтобы Мяо Цзин ничего не сделала, когда она знала, что Цяо Нань в беде.

Поскольку Мяо Цзин считала Цяо Нань своей дочерью, брат Чжай был братом Цяо Нань. Было невозможно, чтобы он не спросил о ней, когда она была в беде.

Первоначальный план Цю Чэньси заключался в том, чтобы использовать случившееся с Цяо Нань, чтобы Чжай Шэн смог дать своей семье вескую причину покинуть лагерь.

В то же время, услышав новость о том, что Цяо Нань ранен, Чжай Шэн будет беспокоиться и об этой лисице.

Цю Чэньси ничего не оставалось делать, как сидеть дома и ждать, когда лисица будет раскрыта.

"Не заметил?" Другая сторона ухмыльнулась безответственным словам Цю Чэньси. "Мы профессионалы в этой области. Если бы мы упустили это из виду, разве у нас хватило бы духу взять ваши деньги? Кроме того, даже если мы пропустили его, когда он выходил, мы обязательно увидим его, когда он вернется. Мы больше не можем караулить в лагере. Если мы будем продолжать это делать и ночью нас обнаружит армия, то нас будут рассматривать как представляющих опасность для армии".

В Китае они были обычными гражданами. Возможно, у них были особые профессии, но они просто зарабатывали себе на жизнь.

Все бы ничего, если бы их целью был обычный человек, но в этот раз их целью был солдат, а он был командиром полка. Они не могли обидеть такого человека, как он.

"Цю Чэньси, несмотря ни на что, мы не смогли выполнить это задание. Мы не будем просить остальные деньги за эту миссию, просто мы не можем вернуть залог. Если возникнет необходимость, или если у вас будет другая работа в будущем, не забывайте приходить к

к нам".

Заработать деньги Цю Чэньси было нелегко.

"Мисс Цю, если будет возможность, мы еще встретимся в будущем". С этими словами собеседник положил трубку.

"Как ты смеешь бросать трубку!" Цю Чэньси в гневе захлопнула трубку. Они были виноваты в том, что не выполнили то, что обещали. Она не сказала, что задание было отменено. Как могла другая сторона вести себя подобным образом? Это было слишком неразумно!

"Почему ты захлопнула телефон?" Старый мастер Цю случайно стал свидетелем этой сцены. "Поскольку ты не управляешь домом, ты не знаешь, насколько трудна жизнь. Чэньси, ты не можешь вести себя как твоя мама, которая разбрасывает дома вещи по своему усмотрению. Ты не должна думать, что раз у нас есть деньги, то можно разбрасывать вещи. Ты должна изменить такой порочный образ мышления".

Ци Минлан уже не мог иметь детей, но другая женщина, которая была у его сына, смогла

родить им внука.

Это был редкий случай, когда ему не нужно было ворчать на сына, и сын смог все обдумать и постарался сделать все возможное, чтобы у него был сын.

Как старейшина, старейшина Цю мог сделать только одно - сохранить все в семье Цю, чтобы передать их своему внуку. Он должен был защитить их от Цю Чэньси.

"Поскольку я уже бросил несколько из них, не имеет значения, если я брошу еще несколько". Цю Чэньси была рассержена. Поэтому она вела себя непокорно по отношению к старому мастеру Цю. "В нашем доме у меня никогда не было такой привычки. Дедушка, не поздно ли тебе учить меня правильному поведению?"

Старый мастер Цю вытянул длинное лицо. "Тебя сбила с пути твоя мама.

Разве это подходящее отношение, которое должно быть у вас при общении со старшими?"

"Я ничего не могу поделать с тем, что дедушка ценит телефон больше, чем меня". Цю Чэньси фыркнула, выражая свое недовольство.

Старый мастер Цю был недоволен. "Дело не в том, что телефон важнее человека, а в том, что жалко, что человек имеет меньше пользы, чем телефон. Прежде чем жаловаться, посмотри на ситуацию, в которой ты сейчас находишься. Что хорошего в том, чтобы просить об оскорблении? В семье Цю не должно быть таких порочных мыслей".

Это был первый раз, когда старый мастер Цю читал ей лекцию перед слугой. Глаза Цю Чэньси покраснели. "Испорченные? Ну, и кто же самый развращенный человек в этом доме?"

С этими словами Цю Чэньси ушла искать свою мать. "Мама, как проходит твоя подготовка? Дедушка больше не относится ко мне как к своей внучке и теперь очень скуп. Он не может дождаться, когда все, что находится в резиденции семьи Цю, будет храниться вдали от меня. Он запрещает мне пользоваться ими, чтобы оставить все сыну той женщины".

http://tl.rulate.ru/book/25671/2086916